

Любимый Евгений Анатольевич, 2013

### Взгляд на гибель Российской империи

Я приветствую всех собравшихся. Тема моей статьи – гибель Российской империи, та фатальность, которая смела с лица земли великую 200-летнюю державу. 1917 год стал годом гибели русского государства, России. Любая страна это не только название, пространство и государственный язык, это народ, который не просто проживает на определенных территориях, а наделен собственной уникальной неповторимой культурой, традициями, памятью предков. Сегодня наглядно представляется, что русского народа не существует, нет культуры, исторической памяти, которые составляют сущность нации. Сегодня нет русского фольклора, нет русской литературы, нет русской музыки, нет русской песни, нет русской архитектуры, нет русского искусства. Все это – результат гибели Российской империи.

Сейчас сложно представить, что на территории Российской Федерации и ряда стран ближнего зарубежья простиралась империя, о которой и по сей день грустят монархисты и просто идеалисты-мечтатели. Государство, где ведущую роль играл всемогущий монарх, непререкаемого, как казалось, авторитета. Государство с сильнейшей экономикой и золотым рублем – «самой устойчивой и солидной денежной единицей во всем мире» (А. А. Керсновский). Не существует общего мнения, по какой причине второе по территории государство в мире за десять лет свалилось в состояние разрухи. Без сомнений, Российская империя в последние годы своего существования суверенным государством не являлась (французские займы), но процесс разложения, приведший к потере самостоятельности, начался гораздо раньше. Конечно, говорят о революционных союзах, чья деятельность была направлена напрямую против системы. Вспоминают нечеловеческую унижительную нищету. Не скажут, правда, что нищие и бедные живут везде и всегда, это является постоянной проблемой каждого государства. Припомнят мировую войну с бессмысленностью бешеных капиталистов, миллионами убитых и искалеченных. Умолчат, что война всегда бессмысленна, войну всегда, везде и на любом уровне ведут за деньги те, кому это выгодно; никто не вспоминает, что «первая империалистическая» - для России – была Отечественной войной, и русская армия три года героически сражалась с западными врагами.

Вспомнят великое Советское государство с десятками миллионов убитых, репрессированных, оставленных на голодную смерть, без работы, без возможности работать и учиться, выгнанных из родной страны. Умолчат, что с приходом большевиков к власти над народом русским и над всеми народами, проживающими в Империи, начнется страшный, жуткий, нечеловеческий эксперимент, безжалостный, садистский, созданный теми, кто сам привык жаловаться и ныть. Умолчат, потому что эксперимент не окончен. Правильно сказал А. А. Керсновский:

*«Обманутый русский народ выдал врагу свою страну и сам своими руками надел себе на шею ярмо такого ига, какого мир не видел с тех пор, как существуют цепи...».*

Не отрицается, что в поздней империи существовало масса проблем, главным образом связанных с потерей веры в идеологию, в дух империи. К 1917 г Россия находилась в тяжелейшем моральном кризисе, кризисе, выразившейся, по словам все того же Керсновского, в «...открытом разрыве российского правительства с русским обществом <...> жестокой войне, <...> которая велась с обеих сторон с невероятной озлобленностью и с еще более невероятным непониманием, нежеланием понять друг друга, <и окончившееся> так, как никто из них не ожидал - гибелью обоих противников, погубивших своей распрей величайшую империю и великую страну».

К 1917 г. существовало множество группировок, которым самодержавие очень мешало. В то же время нельзя забывать упрямое и малодушное поведение последнего императора, в решающий момент бросившего управление государством и армией. Но что уничтожило, что помешало сохранить русское государство? - Русской купец – сложно сказать, чего в этой картинке больше – человекоподобности, натурализма, сарказма, карикатурности.

Вскоре после вступления на престол последнего императора, в 1896 г., в Нижнем Новгороде состоялся всероссийский торгово-промышленный съезд и ярмарка. На ней представлялись достижения народного хозяйства. На форуме собрались самые влиятельные люди России – промышленники, финансисты, ученые, общественники. Одним из журналистов, освещавшим это событие, был классик мировой литературы, великий Алексей Максимович Горький. Он готовил статьи и заметки о съезде, общаясь и записывая интервью с самыми богатыми, сильными и влиятельными людьми империи. Алексей Максимович знал много подробностей «закулисной борьбы», «реальной политики», но, между тем, не мог обо всем рассказывать свободно, без цензуры. Лишь спустя 35 лет, пережив множество трагических событий, увидев гибель старого государства и миропорядка, о многом передумав, он задумается о последних двух десятках годах России в ином тоне, чем это принято интерпретировать. Мучимый воспоминаниями, он напишет:

*«...я посещал заседания съезда, там обсуждались вопросы внешней торговли, таможенной и финансовой политики. Я видел там представителей крупной промышленности всей России, <...> я чувствовал главное: это — женихи, они влюбились в богатую Россию, сватаются к ней и знают, что её необходимо развести с Николаем Романовым».*

В этой мысли гениально кратко выражена та сила, которая двигала людей – людей самых влиятельных, повторюсь, во всей империи – к цели господства в целом государстве, желание класса промышленников и крупных торговцев, которых называют разными словами, но можно ограничиться словом «купцы» - к цели стать абсолютной, наследственной, и, главное, юридически законной, элитой империи. Такой элитой долгое время считались дворяне (Дворянская семья, пожалуйста). А на место ее (Купеческая семья).

Основатель Российской империи, Великий Петр I, окончательно оформил слой, на исключительном положении которого эта империя будет существовать. Император поставил два условия, которые составят сущность правящего класса:

1) дворяне становятся сословием военно-бюрократическим, права и имущества которого создаёт государственная служба, и неважно, какого ты происхождения, дворянское достоинство получали те, кто это заслужил верностью России и

2) за это им дается особая привилегия – право иметь в наследственной собственности деревни и покупать–продавать крепостных крестьян. Таким образом, для дворянина главным в жизни было государство, которому он служит. Дворянство было заинтересовано в жизни, силе и могуществе родной империи, но не потому, что так требовал бизнес-план торговой корпорации, интересы которой ставятся выше интересов Родины, а потому что государство было для дворянина на первом месте. И дворянство стало гибнуть, а вместе с ним стала умирать Россия, потому что в дворянской чести на первое место стала личная нажива, и без разницы, от кого она получена – от государства или от частного. (Вспомним, как Стива Облонский из «Анны Карениной» Толстого променял государственную службу на более высокооплачиваемый заработок в коммерции.) Спустя полстолетия после Петра I Петр III отменил обязательное служение дворян государству, чем сделал дисбаланс в формуле прав и обязанностей, а его правнук, Александр II, упразднив крепостное право, фактически уничтожил дворянство в том виде, какое его представлял Петр I. Элита империи исчезла, а свято место пусто не бывает. Александр II погибнет от рук революционных бандитов.

Настанет то страшное понятие, которое называется «переделом собственности». Главное место в нем получают не те, кто лучше, а те, кто безжалостнее и ловчее. Первое время император не мешал предприимчивым дельцам складывать миллионные капиталы. Трудно было ожидать иного от Александра III, человека, взявшего на службу Ивана Окладского, индивида, который убил отца императора. Стоит также отметить, что деятельность террористов началась именно при убитом императоре, в то время свободы мысли, когда Достоевский в «Дневнике писателя» совершенно независимо и смело критиковал деятельность «людей бизнеса», описывая в истинно неприглядном и правдивом опыте воровство, насилие, жестокость. Но не стало Достоевского, не стало Александра II, и в России возник голод. По словам историка С. Нелиповича, голод был вызван не природно-трудовыми причинами, а политикой Бунге и Вышнеградского – министров Александра III. Член Госсовета, генерал от инфантерии Кутайсов по этому вопросу замечал: "Голода у нас нет, а есть страшный беспорядок в правительственных распоряжениях". Лев Толстой в открытом письме заявлял о том, что в голоде виноваты помещики, чиновники, купцы и т. д., т. е. все те, на кого работает мужик, который всегда живет впроголодь.

Новому классу хозяев понадобились спекуляции с целью получения миллионных доходов, чтобы, имея деньги, заполучить власть. Не надо забывать, что, когда человек без работы и голоден, им легче всего управлять, легче завладеть его свободной волей, заставить исполнять любой каторжный труд за малейший кусок хлеба. И это тоже рабство, этап формирования элитного сословия, у которого, как и у дворян, будет два условия существования:

1) владение вечно голодными и нищими рабами и

2) служение богу, имя которому – деньги.

Купцы уважали Александра III. Один из самых влиятельных из них, миллионер, олигарх, Н. А. Бугров, которого современник называл «удельным князем нижегородским» почтительно говорил: «Александр III... мужик солидный, крепкого запаха, хозяин». А о его сыне, последнем императоре Николае II, бросил презрительно: «глаза бабьи...» и еще несколько слов, которые нельзя произносить вслух. Николай III и в правду был не по душе новой элите, когда заявил при вступлении на престол, что не планирует никаких изменений государственной власти, чем обидел новых дворян, рассчитывающих, что, при благоприятном развитии капитализма во второй половине 19 века, этот дурачок, жертва японской шашки, осуществит мечту богачей. Но этот улыбочивый молодой человек, у которого, по воспоминаниям двоюродного брата, по принятию престола тряслись руки, который не знал, как разговаривать с министрами, а те его в ответ нагло толкали, точно подростка, на нижегородской выставке, этот человек затаил в глубине своего хитрого сознания жесткий ум и упрямство. Упрямством он разозлит властолюбивых торговцев, и террористические акты станут грозой поздней империи, а когда Русская Императорская Армия защищала Россию в японской войне, настала первая революция. Осуществлялся план по свержению монархии в военное время. Соответственно, следующая революция тоже должна была состояться во время крупномасштабной войны. На этот раз, в мировую войну, была учтена главная ошибка – и заговор коснулся высших военачальников. (Напомню, что Николаю II высказали поддержку из 50 командиров фронтовых корпусов двое, что и деморализовало императора, подписавшего отречение.) Думаю, не стоит доказывать, что на любое предприятие, а тем более на предприятие убийства страны требуются колоссальные материальные средства. Давать эти средства могли лишь те, кто обладал ими в избытке. Никогда не отрицалось, что деньги давал С. И. Морозов, купец, миллионер, промышленник и большой друг революции. Керсновский замечает, что «русские капиталисты-толстосумы» обеспечивали деньгами не только ультралевых, но и общественно-либеральную оппозицию, которая, впрочем, тоже желала осуществить свержение монархии и свергла ее в феврале 1917 году. В мемуарах А. И. Богданович приводятся слова петербургского градоначальника Н. В. Клейгельса о том, по какой причине Москва стала «революционным городом». По этой версии, московский обер-полицмейстер А. А. Власовский проводил политику, по которой купцы штрафовались за малейшее нарушение законов.

*«Московские купцы – народ строптивый, обидчивый. <...> Платили они штрафы, но к Власовскому с повинной не обращались, а озлоблялись все больше и больше, – стали давать деньги "освободителям" и "покраснели" в своих убеждениях, недовольные властями».*

Конечно, не отрицается роль и иностранных финансистов, обеспечивающих революционное движение, но речь в моей работе идет о предательстве. Никто, никогда, ни за какие премии не признается, что предал свою Родину, предал за принцип «деньги и выгода решают все», за дружбу, которая стоит выше интересов и жизни родной страны, за мечту по государству либерально-предпринимательского благополучия, где вся вина сбрасывается на правительство неу-

дачников, а власть получает указания от миллиардеров. Как всякая мечта, она жила в головах продавцов, и им не хватило элементарно ума, чтобы понять, что жизнь всегда решает по-своему, и она не смотрит, сколько у тебя денег. Символично, что волна борьбы наемников-революционеров против последнего императора началась с организации группы, которую возглавил вот этот молодой человек (Ульянов-Ленин).

Неудивительно, что его партия и одержит победу в борьбе за власть, где на деньги купцов поднялись и либералы, и социалисты, и криминальные группировки, и революционеры, и просто садисты, которым нравится издеваться и мучить людей (вспомним многочисленные зверства революционных лет). Лидеры ленинской партии точно уловили момент для свержения как правящих элит, так и старого русского купечества, для которого места в новой иерархии государства не нашлось.